

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S2686673023050024

EDN: CHNIIV

«Мы не Институт США, мы Институт СССР»

Георгий Аркадьевич Арбатов был одним из самых значительных и ярких лидеров «Брежневской эпохи». Я был принят в Институт США в ноябре 1968 года переводом из МИИХ имени Плеханова. Несмотря на мой молодой возраст (27 лет) меня не побоялись взять на должность старшего научного сотрудника, что для «Большой академии» совершенно нетипично. Но Арбатов формировал команду из людей, выделяющихся из средней массы, преимущественно молодых. Эта команда была арбатовцентричной, где Георгий Аркадьевич был естественным и непререкаемым лидером, обладающим не только авторитетом, но и необыкновенной харизмой. Он не был многословным, но каждое его слово подкупало своей глубиной, точностью, необыкновенной честностью и убедительностью. Мы верили Арбатову и в Арбатова. Я пришёл в Институт совсем не из сообщества международников, а с кафедры экономической кибернетики – сферы приложения математических методов в экономике, а в 1960-е годы явно противостоящей догматической советской экономической науке и практике.

Но первый мой урок от Арбатова был: «Мы не Институт США, мы Институт СССР». В этом был его главный секрет, подтверждённый всей его жизнью. Всё его окружение состояло из исконно русских (независимо от национальности) людей, патриотов в высшем смысле этого слова, толерантных, открытых миру, чувствовавших себя естественно на любых широтах. Мы в достаточной степени понимали, уважали и по-своему любили Америку, сознавая и её величие, и её недостатки, прежде всего на политическом и идеологическом уровнях, в меньшей степени – на уровне человеческих отношений. Американцы, приехавшие к нам и встречавшие нас у себя, не становились в позу нападающих или обороняющихся, понимая, что в атмосфере арбатовского Института это просто неуместно.

Осознавая большие достижения и преимущества американской цивилизации, Георгий Аркадьевич продолжил российскую традицию брать от Запада всё лучшее, полезное для развития нашей страны. Он создал нехарактерные для гуманитарного академического института два «прикладных» отдела: проблем управления во главе с блестящим профессором Борисом Захаровичем Мильнером, у которого я был правой рукой, а с 1976 по 1990 гг. уже руководителем этого направления, а также отдел продовольственных и сельскохозяйственных проблем, возглавляемый Виктором Фёдоровичем Лищенко. Георгий Аркадьевич с большим интересом относился к конкретным проектам, реализуемым этими «прикладными» подразделениями, всячески поддерживал их. Однако на рынке научной литературы по менеджменту отдел проблем управления ИСКРАН долгое время был несомненным лидером.

Высочайший авторитет и статус Арбатова, конечно, зависел от его роли в узкой группе экспертов, советников при генеральном секретаре ЦК КПСС. Вместе с директором ИМЭМО академиком Н.Н. Иноземцевым и другими, он реально влиял на международную, да и на внутреннюю политику государства. В этот период мы все были энтузиастами «разрядки», «общего европейского дома» без признаков какого-либо «преклонения» перед Западом и утраты своей национальной и советской идентификации. Во второй половине 1980-х годов и особенно в начале 1990-х влияние Арбатова ослабло. Он так и не нашёл общего языка с М.С. Горбачёвым, а тем более с Б.Н. Ельциным, а точнее, с их окружением, поскольку видел серьёзные просчёты в их внешней и внутренней политике.

К 10-летию Института, в 1978 году, я с нашими выдающимися гуманитариями Владимиром Орловым (бывшим директором библиотеки ООН), Сергеем Плехановым (заведующим отделом социальных и идеологических проблем), Людмилой Немовой («золотым голосом» Института) и другими блестящими мужчинами и женщинами, недостатка в которых не было, поставили мюзикл об истории Института, который прогремел на всю Москву. Арбатов был в восторге. К тому времени прекрасный журналист А. Кислов, возглавлявший парторганизацию Института, отдавал свои бразды правления, и вдруг Арбатов сказал: «А что, давайте Лёню сделаем секретарем партбюро – в своём спектакле он про всех написал и никого не обидел». Я в то время уже был доктором наук, возглавлял хорошо укомплектованный, преимущественно моими бывшими учениками, отдел и согласился на эту общественную нагрузку. Понимая, что сторонники «руководящей роли КПСС» могут вмешиваться в жизнь Института, Арбатов сразу сказал, что «нами руководит секретариат ЦК» и я должен быть настоящим дипломатом в новой роли. Несмотря на наличие настоящих недоброжелателей, почти врагов Арбатова, соваться к нам никто не смел. Однажды некто Маслов, который нас проверял по линии Московского горкома КПСС, написал в своём заключении «в аспирантуре Института США и Канады нет рабочих и крестьян» («А что одни дворяне?» – потешались мы). За шесть лет моего секретарства в партбюро не было практически ни одного «персонального дела». Правда, красавчик Игорь Кокорев, зять композитора Тихона Хренникова, вляпался-таки в историю. Он вёл «кружок политпросвещения» для жён ответственных работников Москвы ни много ни мало в Большом театре и умудрился там прочесть и прокомментировать «Охоту на волков» Владимира Высоцкого. Супруга заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Тяжельникова не преминула на него «стукнуть», и парторганы потребовали принять соответствующие меры. «Вы что?» – возмутился Арбатов, – представляете, что будет за рубежом, если узнают, что я покарал сотрудника Института за стихи Высоцкого?».

По итогам беседы в Краснопресненском райкоме Кокорев, близкий к миру музыки, мне говорил: «Ты мне постоянно давил на ногу, как на педаль фортепиано, когда меня начинало заносить». Дело кончилось тем, что Тихон Хренников пошёл

в ЦК КПСС и сказал: «Я знаю, что зять у меня дерьмо, но другого у меня нет». Сработала вертикаль партийной власти, и наши недруги промямлили, что «Кокорев – человек не для вашего Института». На это не прореагировали. Уже в наше время Кокорев шлёт мне поздравления с Новым годом из Лос-Анджелеса.

В 1988 году мы с несколькими другими сотрудниками Института образовали кооператив «АМСКОРТ» (*American-Soviet Consulting, Research and Training*), использующий научный и образовательный потенциал Института, а в 1990 году я принял предложение (с подачи Николая Шмелёва) занять должность ректора первой официально созданной в СССР школы бизнеса в нынешнем РАНХиГС. В начале 1991 года мы с несколькими лидерами народившегося в России образования для менеджеров бизнес-предприятий основали Российскую Ассоциацию бизнес-образования (РАБО), Президентом которой я избирался в 1996–2010 гг. Меня называли «крестным отцом» учебных программ MBA (*Master of Business Administration*), всемирно известного образовательного продукта, изобретения американской управленческой мысли. Сейчас эти программы успешно реализуются в десятках учебных заведений – членов РАБО. Успеху этих начинаний немало способствовал мой опыт работы в ИСКРАН, в котором за 22 года я успел поработать по полгода в университете Сан-Франциско (США), в университете Саппоро (Япония), а также наездами в Международном институте прикладного системного анализа, Вена (Австрия). В итоге я стал своим человеком в большинстве ведущих школ Америки, Европы и азиатских стран.

Успеху этого крупномасштабного «проекта MBA» немало способствовало то, что за мной стоял бренд Института США и Канады и это было прямым наследием политики Георгия Аркадьевича Арбатова, полагавшего, что академический институт должен приносить стране пользу в равных, в том числе, вполне прагматических сферах.

Жизнь удивительна, и сейчас оценивая роль и величие Георгия Аркадьевича, настоящего человека своей страны и своей эпохи, задумываешься, а в чём было его главное достижение? Конечно, он создал полноценный, высокопрофессиональный Институт, повлиял на многие важные события в нашей стране, но главное – воспитал, прежде всего своим примером, особую касту людей, принадлежащих России и миру, составляющих её золотой фонд.

Я счастлив был работать с В. Лукиным, А. Кокошиным, С. Карагановым и другими, а главное – быть соратником такого необыкновенного великого человека, как Георгий Аркадьевич Арбатов.

Леонид Иванович Евенко,
доктор экономических наук, профессор
Почётный Президент Российской
Ассоциации бизнес-образования